

Глава 44 – Появление Незнакомой Переменной

Цай Джонг отлетел назад вверх ногами, приземлившись на траве без движений примерно в десяти метрах от Лей Ю. В это время Лей Ю покачивался из стороны в сторону, его брови были нахмурены, а лицо выражало боль.

- Глава, пришло время действовать? – Шёпотом спросил Старейшина семьи Лей.

Лей Юн Тянь кивнул, нынешние травмы Лей Ю были более серьезными, его грудь и спина получили сильные раны, если это не излечить немедленно, можно не успеть спасти его жизнь. Лей Юн Тянь уже собирался действовать, когда голос, сотрясший небо, пришёл с мест Секты Минг.

- Никому не вмешиваться! – Пристально оглядываясь, сказал Глава Секты Минг. - Так как они оба получили серьезные ранения, то мы увидим, кто не сможет продолжать сражение. Если кто-либо вмешается, то это будет означать, что бой стал нечестным!

Конечно же, когда было сделано это заявление, люди, которые изначально хотели выскочить, такие как Нуо И Лонг и Лей Юн Тянь, заколебались.

Вся публика затаила дыхание, ожидая каких-либо изменений, идущих от двух людей на поле. Лей Ю, наконец, не смог стоять и упал.

- Младший Ю! - Нуо Ху более не мог терпеть, оставив Ай Эр на Нуо И Фенг, приготовился бежать.

- Стой, где стоишь! - Шангуан Си Хун холодно посмотрел на Нуо Ху, - что, по твоему, ты делаешь?

- Младший Ю был серьезно ранен, он больше не сможет подняться! Я должен спасти его! - С тревогой ответил Нуо Ху.

- Чушь! Это не то, во что ты можешь вмешаться! Лучше тебе остаться здесь и молчать; тебе запрещено двигаться!

- Но...

- Никаких "но". Командующий Нуо, присматривайте за своим сыном, или же не вините меня за то, что я буду безжалостен к нему! - Действительно, что хотел Шангуан Си Хун, так это слова "честно" Он хотел увидеть, как будет развиваться ситуация между противниками в центре поля. Лей Ю считался только на половину присоединившемся к Группе Дракона. Несмотря на то, что он может считаться членом Воинственной Секты, но, в конечном счете, его корни были в семье Лей. Таким образом, в глазах Шангуан Си Хуна Лей Ю не стоял ни монеты, он был не более чем пешкой в этой шахматной игре.

Существование Лей Ю для старшего сына Главы Семьи Лей Лей Лонга было большой угрозой, но, к счастью, он не присутствовал. Но здесь были два человека, которые ненавидели этот бесполезный мусор, изгнанный из семьи. Они не ожидали, что Лей Ю изменится от мусора к сокровищу, став ценным для Главы Семьи.

Одним из них был Лей Тянь. В тот день спарринга, он ужасно пострадал. По сей день, он не мог забыть ту боль, можно сказать, что глубоко в сердце, его ненависть к Лей Ю была немного больше, чем зависть. Другим человеком был Лей Юн. На следующий день после изгнания и

прыжка Лей Ю со скалы, Глава Семьи и его дед Старейшина жестоко осудили его за его действия. С их глубокой ненавистью, а теперь и завистью, видя Лей Ю на грани смерти, вместе с Сяо Фэем их можно было считать самыми счастливыми людьми из всех зрителей.

Время медленно шло, зрители переживали за двух людей, лежащих на поле. Что с ними сейчас? Одна минута, две минуты, три минуты... прошло уже десять минут, но они до сих пор не пришли в сознание. Глава Секты Минг начал терять терпение:

- Я думаю, что этот поединок начал за...

- Подождите! - Крик негодования раздался с центра поля; каждый начал искать, откуда исходил звук.

- Это Цай Джонг!

- Точно! Смотрите, он встаёт!

Все зрители зашумели. Отовсюду слышались громкие выкрики; они все заговорили, казалось, что они забыли о том, что лидеры каждой из четырех основных сил по-прежнему здесь.

- Младший Ю, он... - Нул Ху сжал кулаки; его глаза были уже немного мокрыми. Глядя на Лей Ю, лежащего на траве с ножом в груди, оставляло у Нуо Ху ощущение, будто это его сердце было проткнуто ножом. К счастью Ай Эр уже упала в обморок; в противном случае она бы проигнорировала слова Шангуан Си Хуна и бросилась на поле. Несмотря на то, что Нуо Ху хотел сделать то же самое, но он не мог, так как он был членом Группы Дракона, он не принадлежал самому себе. Даже если бы на земле лежал его отец, Нуо И Лонг, даже тогда не мог бы помочь.

Шангуан Си Хун тяжело вздохнул, "похоже, что мы проиграли?"

Цай Джонг с трудом поднялся с земли, его тело покачивалось из стороны в сторону. Прерывистым шагом, он направился к Лей Ю, он хотел забрать Кровавое Лезвие, торчащее из груди Лей Ю. В его глазах, Лей Ю уже был холодным трупом.

В своём разуме, Цай Джонг больше не обладал демонической энергией Кровавого Лезвия; он как раз собирался вернуть этот шедевр, Кровавое Лезвие, так как он не мог отказаться от него.

Шаг за шагом, Цай Джонг приближался к Лей Ю. Сердца всех зрителей бились в одном ритме с шагами Цай Джонга. Если, вытащив этот нож, у Лей Ю не будет никакой реакции, то это значило бы, что он действительно умер. Сейчас большинство из присутствующих хотели бы увидеть, как это произойдет. Но только Глава Семьи Лей, старейшина семьи Лей и члены Воинственной Секты; все они надеялись, что Лей Ю вновь поднимется.

Цай Джонг был всё ближе, десять метров, девять метров..., три метра..., один метр, и, наконец, с большим усилием, он приблизился к Лей Ю. Он поднял руку и потянулся к рукоятке Кровавого Лезвия. Лей Юн Тянь ничего не мог сделать, он постоянно тёр руки от беспокойства, и даже его лоб был покрыт потом. Лей Ю, тебе лучше быть в порядке! Ты жизненно важен для семьи Лей и будущее лежит в твоих руках, ты должен быть в порядке!

Когда рука Цай джонга схватила Кровавое Лезви, Нуо Ху, больше не смог сдерживаться, слезы потекли по его лицу. Нуо И Лонг и Нуо И Фенг также вздохнули, качая головами. Шангуан Си Хун был просто обеспокоен, он уже встал со своего стула, кажется, результат его устраивал; не было никакой надежды, что Лей Ю это пережил.

В это время, невыразительный Цай Джонг вдруг широко раскрыл глаза. Он едва мог поверить в то, что он видел, Лей Ю смотрел на него, своими зеленого цвета глазами, что полностью потрясло его. И в то же время, когда Цай Джонг схватился за рукоять ножа, мощная всасывающая сила поразила его тело. Немного оставшейся его внутренней энергии было поглощено телом Лей Ю.

- Взгляните! Лей Ю не умер!

- Вау!

- Небеса, это по-настоящему! Он на самом деле выжил! - Зрители в очередной раз невероятно возбудились. На местах семьи Лей, глаза Лей Юн Тяня и Старейшины были широко открыты. С их отличным зрением, они, естественно, могли видеть Лей Ю с открытыми глазами.

- Я всё правильно вижу, не так ли? Этот мелкий на самом деле не умер? - Рот Шангуан Си Хуна был слегка изогнут, будто он улыбался, хоть это и было не так; он смотрел в центр поля, где тело Цай Джонга непрерывно дрожало.

Среди зрителей Поднебесного Суда, все выглядели так, словно они видели что-то странное. Старейшина Цин Фэн встал смеясь:

- Я никогда не думал, что это будет стоит того, что увидеть, я подумал, что всё уже закончилась. Ах, не плохо, не плохо, сегодняшний день не прошёл напрасно. Несмотря на то, что это просто сражение двух маленьких незначительных детишек, но это доставило мне удовольствие.

- Твою мать! - Чжао Хан выругался, среди членов Секты Минг, - он как таракан, он просто не умирает.

- Боюсь, что это была неизвестная переменная. - Глаза Главы Секты Минг сузились в щелку; его сердце уже сбилось. Если бы это было только из-за того, что Лей Ю открыл глаза, то в этом не было бы ничего особенного. Причина была в том, что он почувствовал изменения в Цай Джонге. Будучи также демоническим культиватором, он мог ясно почувствовать, что немного оставшейся внутри Цай Джонга демонической энергии постепенно исчезает.